

Содержание

КАФЕ НА КРАЮ ЗЕМЛИ

7

ВОЗВРАЩЕНИЕ В КАФЕ

131

ОБ АВТОРЕ

413

ΚΑΦΕ
ΝΑ ΚΡΑΙΟ ΖΕΜΠΙ

*Синь¹ — моей родственной душе
во всех делах.*

*Софии — той, кто вызывает
улыбку в моем сердце.*

*А также
Кейси, Майку и Энни*

¹ С и н ь (в мифологии) — чудесная птица, исполняющая желания (прим. ред.).

Предисловие

Порой в момент, когда меньше всего этого ожидаешь (и, возможно, больше всего в этом нуждаешься), ты вдруг оказываешься в новом месте, с новыми людьми и учишься чему-то новому. Так случилось со мною однажды поздним вечером на темном, безлюдном участке дороги. Если вдуматься, произошедшее символизировало всю мою тогдашнюю жизнь. Как я заблудился на дороге, так заблудился и в жизни: я не понимал, куда двигаюсь и почему двигаюсь именно в этом направлении.

На работе я взял недельный отпуск. Моей целью было убраться подальше от всего, что связано с работой. И дело вовсе не в том, что она была ужасна. Нет. Конечно, какие-то мелочи иногда раздражали, но не более. Просто я день за днем ловил себя на мысли: разве в жизни не должно быть нечто большее, чем просиживание десяти-двенадцати часов в день в офисе? Главной целью такого распорядка было получить повышение — а после него вкалывать по двенадцать-

Кафе на краю земли

четырнадцать часов в день в том же офисе, но в собственном кабинете.

В старших классах школы я готовился к колледжу. В колледже я готовился к трудоустройству. После этого я тратил свое время, прокладывая путь к вершинам компании, в которой нашел себе место. Теперь же я гадал: может быть, люди, которые помогали мне направить свои стопы по этим исхоженным тропам, просто повторяли мне то, что когда-то кто-то твердил им самим?

В общем-то, это были неплохие советы, но и не особенно воодушевляющие. У меня возникло ощущение, будто я деятельно обмениваю свою жизнь на деньги, и такая сделка не казалась мне такой уж выгодной. Озадаченный таким раскладом, я и пребывал в смятении, когда обнаружил кафе «Почему вы здесь», или просто кафе «Почему».

Когда я рассказывал эту историю другим людям, они реагировали примерно так: «мистика» или «сумеречная зона». Как в старом телесериале, где люди попадали в места, на первый взгляд нормальные, но на поверку являвшие собой нечто необычайное. Порой — на какой-то миг — я ловлю себя на том, что сомневаюсь в реальности того, что пережил. Когда это случается, я лезу в ящик своего домашнего письменного стола и перечитываю надпись на меню, которое подарила мне Кейси. Эти несколько слов напоминают мне о том, насколько реальным все было.

Предисловие

Я никогда не пытался повторить свой путь и снова отыскать это кафе. Какая-то частица моей души предпочитает верить, что не так уж и важно, насколько реальным был (или не был) этот вечер. Если бы я смог вернуться на то самое место, где я тогда обнаружил это кафе, то его, скорее всего, там бы не оказалось; единственной причиной, по которой я нашел его, была моя потребность именно в тот момент, именно в тот конкретный вечер найти его, — и только по этой причине оно и существовало.

Может быть, когда-нибудь я попытаюсь вернуться туда. Или, может быть, как-нибудь вечером просто снова окажусь перед входом. Тогда я смогу войти и рассказать Кейси, Майку и Энни, если они там будут, как тот самый вечер в кафе изменил мою жизнь. Как вопросы, с которыми они меня столкнули, привели меня к мыслям и открытиям, превосходящим все, что я воображал себе прежде.

Кто знает?.. Может быть, я проведу весь этот вечер в разговорах с другим человеком, который, как и я когда-то, заблудится и забредет в кафе «Почему».

Или я просто напишу книгу о своем приключении — и пусть она будет частью моего вклада во все то, ради чего существует это кафе.

Глава 1

Машина ползла по федеральному шоссе в темпе, по сравнению с которым прогулка пешком стала бы равноценна гонке спорткаров. После часа в режиме «минуту едем, пять стоим» мы встали намертво. Я нажал на радиоприемнике кнопку настройки и принялся искать хоть какие-нибудь признаки разумной жизни.

Не обнаружил.

После того как за двадцать минут никто не сдвинулся даже на полметра, люди начали выходить из машин. Толку от этого было мало, зато теперь все мы могли пожаловаться на жизнь кому-то за пределами салона собственного автомобиля — приятная смена обстановки.

Владелец минивэна, стоявшего передо мной, твердил как заведенный, что, если он не доберется до отеля раньше шести часов, его бронь снимут. Женщина из кабриолета слева не выпускала из рук сотовый, громко жалуясь кому-то на неэффективность системы автодорог в целом. Позади меня бейсболисты из юношеской лиги,

Кафе на краю земли

набившиеся в машину как селедки в бочку, медленно, но верно доводили до ручки свою сопровождающую. Я, кажется, слышал мысли этой несчастной женщины, которая зарекалась когда-либо впредь добровольно соглашаться на подобное.

В сущности, я был маленьким звеном одной большой цепи недовольства.

Наконец — еще через двадцать пять минут отсутствия движения — на газонной полосе посреди шоссе показалась полицейская машина. Через каждые несколько футов она останавливалась — наверное, офицер разъяснял людям, что происходит.

«Ох, — подумал я, — надеюсь, он догадался надеть бронежилет и каску».

Полные жадного предвкушения, все мы ждали, когда же он доберется до нас.

Полицейская машина наконец подъехала. Во-первых, за рулем оказалась женщина, а во-вторых, она сообщила нам, что примерно в пяти милях впереди перевернулась цистерна с потенциально токсичными веществами. Увы и ах, дорога полностью перекрыта.

Женщина терпеливо объяснила, что у нас есть два варианта: либо развернуться и попытать счастья на альтернативном маршруте (хотя на самом деле никаких альтернативных маршрутов не было), либо дожидаться, пока дорогу расчистят, но на это уйдет не меньше часа.

Машина переместилась к следующей группе, я проводил ее взглядом. Когда парень из минивэна продол-